

Какой человек достоин того, чтобы его считали красивым и благородным?

На этот вопрос трудно дать лаконичный ответ, но, возможно, для начала следовало бы спросить, что представляют собой понятия 'красота' и 'благородство'.

... Роэл был не из тех, кто анализировал вопросы в такой философской манере, но он считал, что у него, по крайней мере, есть моральный компас обычного человека.

Мать, достойная считаться красивой, - это та, которая смотрит на своих детей с любовью. Матерью, достойной считаться благородной, была та, которая несла в себе великую добродетель и постоянно заботилась о благополучии своих детей.

Красивое лицо, поддерживаемое тщательным уходом, и благородство, созданное попиранием других, были не более чем иллюзорными пузырями, которые лопнут с приходом ветров новой эпохи. Все фальшивки рано или поздно будут раскрыты, обнажая на поверхность всю их ничтожность.

Глядя на Шарлотту, Роэл вдруг понял, почему он так возмутился из-за неё.

("Ах, так вот почему. Я и подумать не мог, что между нами окажется так много сходства.")

Он изобразил просветленную, но беспомощную улыбку, глядя на светящуюся коробочку в своей руке.

Казалось, что Роэл Аскарт ожил в тот момент, когда он вспомнил свою предыдущую жизнь, но это было не так. Пусть слабо, но он всё ещё помнил своё прежнее тираническое, но хрупкое 'я'. Оно таилось в уголках его сознания, почти недостижимое, но не совсем скрытое из виду.

Это был ребёнок, страдающий и растерянный от того, что потерял мать в раннем возрасте. Это была боль, которую он так и не смог обойти, пока рос. Его детство сопровождалось сильным желанием обрести родство и привязанность, но это желание так и не было исполнено. Возможно, именно поэтому он и стал таким жестоким.

У Роэла и Шарлотты было много общего в том смысле, что им было трудно расти в семье, которая почти всегда была пуста. Всякий раз, когда наступала ночь, они оставались одни в своих комнатах, сопровождаемые лишь луной.

Роэл жалел Шарлотту, но он также жалел и прежнего себя.

Однако их отличало то, что у Шарлотты была мать.

Действия Аделисии не причинили Шарлотте никакого физического вреда, но её крайне

пренебрежительное отношение задело Роэла за живое, и он почувствовал себя очень раздражённым. Ему казалось, что Аделисия швырнула на пол что-то, что он хотел, но не мог получить, и грубо растоптала это.

- "Кто-то однажды сказал мне, что розы, цветущие в суровых условиях, обычно ещё более восхитительны и прекрасны. Мисс Шарлотта, ваша стойкость, в моих глазах, подобна золотой розе."

В тусклом сияющем свете Роэл смотрел в глаза Шарлотте, пока говорил. Его золотые радужки глаз, казалось, светились в темноте, придавая ему величественный и в то же время загадочный вид. Вокруг его тела начала проявляться багровая мана.

Шарлотта также немигающе смотрела на него, и казалось, что она ощущала чувство товарищества, исходящее от него.

- "!"

Спустя несколько коротких секунд бледное лицо Шарлотты постепенно окрасилось в ярко красный цвет.

Мягко улыбнувшись, Роэл поднял руку, и багровая мана начала закручиваться в спираль инкубатора, издавая скрипучие звуки, пока стекло не выдержав давления, не начало трескаться.

Треск!

Ящик громко затрещал покрываясь трещинами, и из рук Роэла начали вылетать кусочки света.

Тем временем на другой смотровой площадке, расположенной на некотором расстоянии, под громкие возгласы Остинских дворян расправил свои крылья пучок света. Это была прекрасная ночная бабочка с блестящими зелеными крыльями. Её сияние озарило все лица вокруг, и чистокровные дворяне Остинской империи начали радостно петь и танцевать.

На лице Аделисии появилась улыбка.

Уже много лет традицией Дома Милтонов было выведение самой красивой бабочки среди чистокровных дворян. Это свидетельствовало об их превосходстве и благородстве. Однако в этом году бабочка была выведена с помощью маны одного из принцев империи, что сделало её ещё более прекрасной и сияющей, чем когда-либо.

Как только она выпорхнула из яйца, её крылья широко расправились перед ликующей толпой.

Не было ни одного человека, который бы сомневался в превосходстве этой бабочки. Это была самая большая и самая красивая ночная бабочка, которую они видели за все эти годы, и чистокровные видели в ней славу великой Империи Остин.

Атмосфера накалилась до предела, и тут и там слышались страстные восклицания. Но вскоре толпа начала понимать, что что-то не так.

- "Подождите-ка, почему она не улетает?"

- "Это действительно странно. Ни одна из бабочек ещё не улетела."

Взглянув на небо над головой, Остинские дворяне поняли, что что-то было не так. Молодые господа и господа из знатных домов начали шептаться друг с другом, а гости издали наблюдали за кружащими над их головами бабочками, совершенно не замечая аномалии.

Вскоре во всём зале осталась только одна бабочка, которая ещё не вылупилась.

Все взгляды упали на черноволосого юношу, стоявшего у угла одной из смотровых площадок.

Роэл всё ещё направлял свою ману в инкубатор. Он уже видел бабочку, вылупившуюся у чистокровных дворян Империи Остин, и это убедило его в необходимости выложиться по полной.

Он делал это не только для того, чтобы выплеснуть своё недовольство Аделисией. Куда больше он хотел сделать Шарлотте подарок. Он хотел, чтобы бабочка, которую он выведет, была сильной и красивой, как девушка, стоящая перед ним. Её рождение должно возвестить о появлении нового лидера ночных бабочек леса Леуманн.

("Она родится как настоящая королева!")

Будучи слишком сосредоточенным на своем деле, Роэл не замечал, что у горизонта мира огромный скелет тоже внимательно наблюдал за происходящим здесь. Его глаза сияли в ожидании чуда, давно погребённого в песках времени.

- "Всё готово."

Несколько секунд спустя тихо пробормотал Роэл. Вслед за этим раздался глухой стук, а затем хлынула яркая вспышка света, заполнив всю платформу своим сиянием. Инкубатор треснул, и яйцо внутри него упало на землю, превратившись в осколки.

Вслед за этим все бабочки, собравшиеся в этом месте, пришли в движение.

Бесчисленные светящиеся точки на мгновение остановились в воздухе, а затем устремились к одной из смотровых площадок, напоминая солдат, получивших приказ от своего начальника. Зелёная бабочка, вылупившаяся из яйца чистокровных дворян, даже взяла на себя инициативу и закружилась вокруг только что вырвавшегося из яйца света, как генерал, защищающий своего короля.

К этому моменту Шарлотта и Роэл были уже полностью окутаны светом, но они оба не обращали на него внимания. Девушка ошеломлённо смотрела на протянутую руку Роэла, на которой золотая бабочка расправляла свои золотые крылья, демонстрируя на них символ золотой розы.

- "Лети."

Роэл прошептал тихое благословение в сторону маленькой формы жизни.

В ответ золотая бабочка поднялась в воздух. Она несколько раз обогнула девушку с рыжими волосами и на мгновение присела на её плечо. Затем она устремилась в бесконечную темноту ночи.

Сияние, которое она излучала, вызвало восторженные возгласы толпы. Его свет был великолепен, подобно падающей звезде. Бесчисленные ночные бабочки стремительно последовали за ней, создавая в ночном небе светящийся шлейф, который своей красотой затмевал мерцающие на небе звезды.

- "Это Королевская бабочка!"

- "Эта реакция маны... Неужели эта бабочка - демоническое существо? Это мутировавший зверь!"

- "А? А разве вероятность этого не очень мала?"

Подтверждение, исходящее от трансцендентов, вызвало огромный шум в толпе. Пары смотрели в небо, обсуждая великолепное зрелище, свидетелями которого они только что стали.

Ведущий воспользовался этой возможностью, чтобы торжественно заявить.

- "Дамы и господа, этой ночью нам действительно удалось вывести мутировавшую ночную бабочку. Это чудо произошло благодаря любви и удаче, накопленной всеми присутствующими. Без сомнения, это исторический момент, который будут помнить даже спустя годы!"

Эти слова разожгли эмоции всех присутствующих, подняв накал атмосферы. Молодые пары радостно восклицали, празднуя это знаменательное событие.

Тем временем Роэл погрузился в глубокую задумчивость.

("Мутировавший зверь? Конечно, нет. Яйцо совершенно обычное, так почему... Почему оно вдруг превратилось в демоническое существо?")

("Может быть, если в Ночную Бабочку влить достаточно маны, то это вызовет мутацию?")

Роэл был крайне озадачен, но не успел он толком разобраться в ситуации, как ведущий уже подвёл к нему толпу с усилителем голоса в руках.

Ведущий увидел, что Роэл созерцательно опустил голову, в то время как Шарлотта почти не двигалась. Имея многолетний опыт общения с дворянами, он решил не переходить сразу к следующему событию, а осторожно поинтересоваться их отношениями.

- "Господин, позвольте поблагодарить вас за то, что вы представили нам столь трогательное зрелище. Если вы позволите, могу я поинтересоваться, какие у вас отношения с этой дамой?"

- "Хм? Ах, мы..."

- "П-пара... Мы помолвлены."

- "Хм?"

Шарлотта внезапно прервала ответ Роэла, заставив его удивленно расширить глаза. К этому моменту они провели вместе уже довольно много дней. Роэл думал, что хорошо знает девушку, стоящую перед ним. Однако в этот самый момент она вдруг показалась ему немного иной.

Лицо Шарлотты было скрыто застенчивостью. Она тихонько покусывала губы, а в её глазах пульсировали эмоции. Её обычно холодное, бесстрастное лицо стало совершенно красным, а тело напряглось. Её руки так крепко вцепились в подолы юбки, что костяшки пальцев побелели.

Её рыжие локоны слегка колыхались от ночного ветерка, а красное платье выглядело ещё более роскошным в свете ночных бабочек на заднем плане.

В этот момент Шарлотта обладала пугающим обаянием, которое, казалось, бесконечно притягивало к себе, делая невозможным устоять перед ней. Одного взгляда было достаточно, чтобы сердце Роэла оказалось на грани взрыва.

- "Понятно. Значит, вы двое - помолвленная пара. Тогда, похоже, мы можем приступить к ритуалу 'Поцелуй удачи', как и планировали!"

Услышав слова Шарлотты, ведущий вздохнул с облегчением, и атмосфера вновь оживилась. Роэл растерянно моргал глазами, а после быстрых расспросов узнал, что у легенды о ночных бабочках есть продолжение.

Дама отвечала на подарок кавалера лёгким поцелуем, символизирующим её благословение и привязанность. Поговаривали, что королева Королевства Рона ответила императору Карлу II подобным образом, и это принесло ему удачу на всю его жизнь. Империя Остин быстро росла под его правлением, и он мирно скончался от старости.

("Чёрт, похоже я немного перестарался.")

Услышав об этой традиции, лицо Роэла сразу же напряглось. Он никогда не думал, что то, что он сделал из прихоти, может поставить их в затруднительное положение. Шарлотта привела его сюда лишь в качестве удобного помощника, чтобы избежать лишних хлопот. Она и подумать не могла, что он вырастит самую яркую бабочку и что она будет вынуждена подарить ему поцелуй.

- "В-в этом нет необходимости. Я благодарен вам за напоминание, но мы не очень-то верим в подобные вещи. Хахаха."

Роэл помахал рукой мужчине средних лет, надеясь отвергнуть это проклятое суеверие. Как порядочный джентльмен, он не стал бы насильно добиваться руки дамы. Однако, услышав его слова, рыжеволосая девушка попала в затруднительное положение.

("Я... если это всего лишь поцелуй...")

- "Не стоит смотреть на судьбу свысока... Э-это просто взаимность."

Шарлотта глубоко вздохнула и на глазах у потрясённого Роэла стала подходить всё ближе и ближе. Она смотрела на его губы и немного колебалась, но в итоге всё же слегка поцеловала его в правую щеку.

[Очки привязанности +10,000]

С тех пор прошло уже десять дней, но знакомая пульсация маны снова начала проявляться.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1808133>